

По польскому списку...

Работая над очерком, посвященном радиофизику Борису Цомакиону, одному из основателей Одесского электротехнического института связи имени А.С. Попова (теперь Национальная академия связи. — **В. С.**), я встретился с фамилиями расстрелянных в 30-е годы сотрудников института — Ф.М. Ермакова, А.И. Савка, А.С. Исаковича, П.Я. Мельника.

Архивно-следственное дело бывшего еще при царском режиме почтмейстера Федора Марковича Ермакова, обвиненного в шпионаже, было описано автором в III части серии книг "Реквием XX века". Только в последнее время удалось изучить при содействии моей супруги Янины Смирновой (Поржезинской) архивно-следственное дело, где фигурировал аспирант института связи Александр Иванович Савко, которое оказалось групповым. Данное дело двадцати четырех обвиняемых явилось как бы предвестником аналогичного группового дела поляков, участвовавших якобы в "Польской организации войсковой", по которому было расстреляно 65 человек (см. II часть серии книг "Реквием XX века").

Оказалось, что по списку якобы поляков, проживавших в Одессе, были арестованы 24 человека. Все они, за исключением одной М.И. Смольской, получившей 10 лет ИТЛ на основании постановления комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 11 августа 1937 года (позже дата "11 августа" странным образом преобразовалась в материалах дела в "5 ноября 1937 года". — **В. С.**), были подвергнуты расстрелу. Осуждены по ст. ст. 54-1 и "а" и 54-11 УК УССР.

Вот их имена, согласно материалам архивно-следственного дела № 9438-П:

1. Шидловский Карл Иосифович, 1875 г. р., уроженец села Лозоватая Винницкой области, в прошлом кулак, имевший 50 десятин земли, перебежчик из Польши, повар теплохода "Молдавия", арестовывался три раза органами УГБ, гражданин СССР.

2. Шидловская Стефания Андреевна, 1888 г. р., уроженка села Осичное Винницкой области, из семьи кулака, домохозяйка, сведений о судимости нет, поляка, гражданка СССР.

3. Шидловский Петр Карлович, 1917 г. р., уроженец г. Одессы, сын кулака, бывший ресторатор РОПИТа, к моменту ареста слесарь Совторгфлота, поляк, гражданин СССР.

4. Шидловская Юзефа Эразмовна, 1875 г. р., уроженка села Коню-

шенки Винницкой области, из семьи кулака, имела 40 десятин земли, домохозяйка, полька, гражданка СССР.

5. Журавский Михаил Деонисович, 1876 г. р. (записан как поляк, но по справке — украинец. — **В. С.**), уроженец Лозоватая Винницкой области, сын раскулаченного кулака, бывший ресторатор РОПИТа, реэмигрант из Турции, к моменту ареста работал номерным теплохода "Севастополь", гражданин СССР.

6. Журавская Мария Матвеевна, 1883 г. р., уроженка села Голованевской Одесской области, жена кулака, ресторатора РОПИТа, реэмигранта, к моменту ареста домохозяйка.

7. Вигуро-Герман Геноэфа Михайловна, 1908 г. р., уроженка города Одессы, дочь ресторатора, техника Станкостроительного завода, к моменту ареста — студентка Театрального училища, полька, гражданка СССР.

8. Вигуро-Герман Николай Бернардович, 1906 г. р., уроженец города Одессы, к моменту ареста техник Станкостроительного завода. Был арестован органами НКВД и осужден Особым совещанием при бывшей Коллегии ГПУ УССР в 1930 году к трем годам лишения свободы условно.

9. Журавская Мария Михайловна, 1913 г. р., уроженка города Одессы, дочь реэмигранта, бывшего кулака, бывшего ресторатора РОПИТа, к моменту ареста студентка Художественного училища, полька, гражданка СССР.

10. Смутьский Петр Иванович, 1877 г. р., украинец, уроженец Лозоватой Винницкой области. Прибыл из Франции в 1922 году. К моменту ареста — дневальный теплохода "Куйбышев", студент художественного института.

11. Смутьский Николай Иванович, 1895 г. р., уроженец города Одессы, реэмигрант из Франции, к моменту ареста — буфетчик теплохода "Армения", поляк, гражданин СССР.

12. Смутьский Марьян Иванович, 1892 г. р., уроженец города Одессы, бывший военный чиновник, реэмигрант из Турции, к моменту ареста камбузный теплохода "Аджаристан", гражданин СССР.

13. Смутьская Мария Ивановна, 1902 г. р., уроженка Одессы, русская, домохозяйка.

14. Смутьский Франц Станиславович 1867 г. р., уроженец Винницкой области, кулак, имевший 45 десятин земли, ныне ночной сторож, поляк, гражданин СССР.

15. Смутьский Генрих Францович, 1905 г. р., уроженец села Королевки Винницкой области, раскулаченный кулак, скрывшийся от высылки, украинец, гражданин СССР.

16. Радольская-Смульская Виктория Эдуардовна, 1905 г. р., урожденная села Белиновки Киевской области, из семьи кулака, домохозяйка, поляка, гражданка СССР.

17. Тычинский Флориан Яковлевич, 1871 г. р., уроженец села Вахновки Винницкой области, бывший ресторатор РОПИТа, бывший судовладелец, бывший дворянин, реэмигрант из Константинополя, к моменту ареста без определенных занятий, поляк, гражданин СССР.

18. Тычинский Иван Флорианович, 1899 г. р., уроженец г. Одессы, сын бывшего дворянина-ресторатора, реэмигранта, прибыл из Греции в 1929 году, к моменту ареста — радист парохода "Севастополь", поляк, гражданин СССР.

19. Дерюгин Михаил Иванович, 1906 г. р., уроженец г. Одессы, по профессии артист, певец Оперного театра, русский, гражданин СССР.

20. Макарский Станислав Мартынович, 1907 г. р., уроженец города Одессы, к моменту ареста — токарь завода имени Ленина, поляк, гражданин СССР.

21. Савко Александр Иванович, 1907 г. р., уроженец города Одессы, к моменту ареста заведовал лабораторией комбината связи, арестовывался органами ГПУ за контрреволюционную деятельность в 1930 году, поляк, гражданин СССР.

22. Загичек Иосиф Антонович, 1874 г. р., уроженец Польши (Львов), к моменту ареста — кустарь музыкального мастера, арестован органами ГПУ-НКВД за контрреволюционную деятельность в 1933 году, поляк, гражданин СССР.

23. Янушевский Владимир-Владислав Иосифович, 1894 г. р., уроженец села Вахновки Винницкой области, реэмигрант, украинец, бывший подполковник Деникинской армии, к моменту ареста — старший производитель работ "Ремстройтреста", арестовывался органами ГПУ в 1930 году за контрреволюционную деятельность.

24. Голимбиевский Семен Иосифович, 1894 г. р., украинец, уроженец села Лозоватая Винницкой области, служащий камбузинером теплохода "Украина", гражданин СССР".

Конечно, судьба каждого из расстрелянных по вышеприведенному Польскому списку заслуживает особого внимания. Но, как писал еще Козьма Прутков, "нельзя объять необъятное". Скромные возможности одного человека, ограниченного, прежде всего, данным ему временем, не позволяют сделать работу, охватывающую все 33000 реабилитирован-

ных репрессированных граждан Одессы и Одесской области. Однако автор, изучивший всего уже более 100 архивно-следственных дел примерно за 12 лет работы по линии общества "Одесский мемориал", пользуясь накопленным опытом, не мог не заметить того, что выделить одного репрессированного из общего списка невозможно. Поэтому для описания дела аспиранта института связи Савко А.И. необходимо было познакомиться со всем групповым делом.

Кроме аспиранта Савко А.И. автора заинтересовал еще один репрессированный, согласно приведенного Польского списка расстрелянных, а именно — русский певец Дерюгин Михаил Иванович. Действительно, у любого здравомыслящего человека при рассмотрении списка расстрелянных возникает вопрос: за что мог быть расстрелян по политическим мотивам по вышеуказанному списку репрессированных поляков певец оперного театра? Итак, продолжим изучение данного группового дела, согласно намеченного таким образом плана.

Постановление о начале предварительного следствия по списку обвиняемых было принято 7 августа 1937 года. Уже 2 ноября 1937 года дело было закончено. Вначале было принято постановление об объединении всех дел арестованных по списку обвиняемых в одно дело. Постановление подписали: сотрудник III отдела УГБ УНКВД Горбач, выразил "согласие" начальник III отдела УГБ УНКВД лейтенант государственной безопасности Шнайдер, утвердил постановление заместитель начальника УНКВД по Одесской области капитан государственной безопасности Спектор. Постановлением было "определено", что "перечисленные лица являлись участниками контрреволюционной шпионской организации, созданной в 1930-1931 гг., поддерживали нелегальную связь с Польшей и с иностранными дипломатическими представителями, проводили антисоветскую агитацию, направленную к свержению советской власти" и, согласно справке, входили в Польскую националистическую организацию.

22 августа 1937 года начальник III отдела УГБ УНКВД по Одесской области Бабич рассмотрел материалы о преступной деятельности Савко Александра Ивановича и постановил: начать следствие. Остановимся на этой части группового архивно-следственного дела.

Ордер на арест и обыск по адресу: ул. Франца Меринга, д. № 65, кв. 13, был выписан 23 августа 1937 года. Согласно протокола обыска, в присутствии смотрителя дома Горецкой Татьяны Ивановны были изъяты: письма, каталог измерительных приборов, заметки, записки. При лич-

ном обыске, который проводил уполномоченный некий Подпиев, ничего не было обнаружено.

Вначале было арестовано 10 человек якобы участников националистической контрреволюционной организации, среди которых считались поляками Макарский Станислав Мартынович, Смутьский Петр Иванович, который якобы являлся участником польской националистической контрреволюционной группы и якобы имел связь с разведорганами Польши, Смутьский Николай Иванович, Смутьский Франц Станиславович и украинцы Тычинский Флориан Яковлевич, Янушевский Владимир Исидорович, Голембиовский Семен Иосифович, и русские Дерюгин Михаил Иванович, Смутьская (Лихтосина) Мария Ивановна.

Савко А.И. был арестован так же, как и другие, якобы как участник польской контрреволюционной националистической организации, и был привлечен в качестве обвиняемого по ст.ст. 54-1 и "а". А.И. Савко уже арестовывался в 1929 году, но обвинение не предъявлялось, и он был выпущен через месяц после ареста.

Согласно анкетным данным, Савко Александр Иванович родился в рабочей семье 23 апреля 1907 года, поляк, образование высшее, получил специальность инженера-электрика. Жена Елена Иосифовна Загичек, полька, была домохозяйкой. Отец ее был арестован вместе с мужем.

В анкете был указан адрес проживания, который не совпадает с местом ареста и обыска: ул. Толстого, д. № 3, кв. 13. Как уже отмечалось, Александр Иванович Савко был аспирантом института связи. Из протоколов допроса обвиняемых и фактически уже осужденных "по списку" проясняются факты фальсификации обвинения и некоторые подробности жизни арестованных.

20 октября 1937 года был допрошен Макарский Станислав Мартынович, 1907 г. р., уроженец города Одессы, из семьи рабочего, поляк, гражданин СССР, беспартийный, образование низшее. Проживает по улице Франца Меринга, 56, кв. 8. С.М. Макарский при допросе старается отмежеваться от своих знакомых поляков, но это ему не удается.

Допрашивал начальник III отдела НКВД лейтенант государственной безопасности Горбач:

Вопрос: При каких обстоятельствах познакомились с семьей Загичек, Журавской?

Ответ: Демобилизовавшись из Красной Армии в 1932 году, я встретился с моей бывшей соученицей Загичек Еленой Иосифовной, которая вышла замуж за Савко Александра. В качестве знакомого Загичек я посе-

шал семью Журавских, состоящую из двух дочерей: Генуэфы и Марии, мужа первой по фамилии Вигуро Николая и их родителей. На протяжении 1932 года был у них раз 5-6.

Вопрос: Какое политическое лицо у Журавских, Загичек, какова их противосоветская деятельность?

Ответ: Журавские рассматривали меня как поляка, благодаря знакомству через Загичек, видели во мне "своего человека" и в дальнейшем записали меня в свой кружок, представлявший собой группу поляков, патриотической польской молодежи. Там неоднократно велась антисоветская беседа. В кружок патриотов-поляков входили Журавские Генуэфа и Мария, Вигуро Николай, Загичек Елена, Савко Александр, Гржибовский Николай — работает инженером на заводе имени Марти в городе Одессе, Дерюгин Михаил и я. Они проводили среди польской молодежи националистические идеи в духе ненависти к советской власти. Поляки, которые проживали в Польше, часто встречались с Генуэфой и Марией и Загичек Еленой. Поляки, живущие в СССР, считались, по их представлениям, частью единого "Польского" государства.

Вопрос: Какое политическое лицо у родителей Журавских и Загичек?

Ответ: Загичек Иосиф — отец Елены — известен мне с детских лет, с 1918-1919 года. Представляет собой польского патриота в прямом смысле этого слова. Хотел выехать в Польшу. Из рассказов Елены Загичек и Савко мне известно, что их посещали немцы — бывшие колонисты. Семья Загичек имела друга — Шевчука, который уехал в Польшу в 1928 году. С родителями Журавских я близко не знаком".

Несмотря на то, что следствие по делу арестованных УНКВД по Одесской области в августе 1937 года 24 человек, голословно обвиненных в организации антисоветской Польской националистической группы, продолжалось в сентябре и октябре, еще 11 августа 1937 года 23 человека, включая аспиранта института связи Савко А.И., певца оперного театра Дерюгина М.И. были осуждены в порядке Приказа НКВД СССР № 00485 к ВМН (в дальнейшем по ходу дела дата "11 августа" была переделана на "5 ноября". — В. С.), и только Смутьская М.И. как "соучастница" была осуждена всего лишь к 10 годам ИТЛ. Согласно справке, расстрел "националистической группы" состоялся 5-18 ноября 1937 года. Таким образом, составление протоколов допросов далеко не всех участников этого побоища ни в чем не повинных людей явилось просто подготовкой документации для некоего "обоснования" их преступного уничтожения.

Приведем еще выдержки из протоколов допросов. 20 августа 1937 года был допрошен Карл Иосифович Шидловский, 1875 г. р.:

Вопрос: Кто помог вам поехать в Польшу в 1923 году?

Ответ: Я пробрался к Смульскому 1 сентября 1923 года. В 1928 году я ослеп на оба глаза. Я уроженец села Лозоватая Винницкой области, поляк. До революции работал на пароходах "РОПИТ" ресторатором. Имел 50 десятин земли. В 1923 году я вернулся из Польши, проживаю по адресу: улица Гоголя, 1, кв. 1. До 1919 года я находился в Деникинских частях".

Из допросов Шидловской вытекало, что их знакомым является Савко Александр Иванович, его жена Загичек Елена Иосифовна, а также Дерюгин Михаил.

19 сентября начальник III отделения отдела ОУР Горбач допросил в качестве обвиняемого Журавского Михаила Деонисовича, 1876 г. р., уроженца деревни Лозоватая Винницкой области, по национальности поляка, гражданин СССР:

Ответ: До революции я работал камбузинером и ресторатором на корабле "РОПИТ", являюсь реэмигрантом. Арестовывался органами ЧК в 1921 году. С разрешения Советского правительства я в 1921 году приехал на теплоходе "Лазарев" в порт Константинополь, в Турцию, а потом вернулся в Одессу. Мой брат работал в Совторгфлоте. Ныне я служащий на пароходе "Севастополь", беспартийный, не судимый. Женат. Проживаю по адресу: Краснофлотский переулок, д. 11, кв. 10.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы выезжали за границу и каковы обстоятельства вашего возвращения в СССР?

Ответ: В 1919 году при деникинцах я плывал ресторатором и камбузинером на пароходе "Лазарев", принадлежавшем "РОПИТУ". С занятием Одессы большевиками "Лазарев" был переименован в "Севастополь". Пароход участвовал при эвакуации врангелевских частей. В 1920 году я на этом пароходе "Лазарев" приехал в Константинополь — в Турцию. Находясь в Турции, определенных занятий не имел. Потом из Польши вернулся Шидловский, вел со мной беседы о возможном занятии Польшей всей Украины и говорил о духе национального единения.

В 1921 году весной с разрешения Советского правительства я возвратился в Одессу. Здесь был в течение 5-6 дней, после чего поступил работать на пароходы Совторгфлота.

Одновременно со мной выезжал за границу и возвратился мой брат Журавский Августин, плавающий ныне на пароходе "Расин". Мы через

моего родственника Малишевского Владимира Владиславовича, который жил по адресу: Военный спуск, № 8, кв. 1, передавали деньги родственникам в Варшаву.

Вопрос: Кого из родственников вы знаете за границей, что известно о их деятельности и общественном положении?

Ответ: В Варшаве проживают мои двоюродные братья по фамилии Смутьские. Со слов моего двоюродного брата Шидловского Давида Иосифовича, посещавшего Смутьских в Варшаве перед нелегальным приходом Шидловского из Польши в УССР, мне известно о них следующее: Смутьский Стефан Карлович известен мне как бывший офицер 16 Стрелкового полка Польской армии, находился в Одессе, занимает ныне в Варшаве пост председателя "Союза классов".

Смутьский Вовгиснен Карлович, бывший ксендз города Липовиц, служит ксендзом в Варшаве. Смутьский Антон Карлович, бывший пристав, околоточный надзиратель Бульварного участка города Одессы, занимается земледелием.

Из рассказов Шидловского мне известно, что Шидловский перешел границу из Польши в УССР при содействии неизвестных мне лиц.

Вопрос: С какой целью они прибыли из Польши в УССР?

Ответ: По рассказам Шидловского, с целью объединения польских националистов с украинскими с целью будущего господства и процветания "великой Польши" и о сохранении среди поляков националистического духа и националистического объединения. Разделяя взгляды Шидловского, я их распространял при дальнейших беседах с окружающими. Идеи я распространял через своих дочерей, которые были знакомы с польской молодежью. Я намеревался отправить их в Польшу к своим родственникам.

Вопрос: Следствию известно, что вы старались нелегально отправить в Польшу своих дочерей — Марию и Геноэфу.

Ответ: В 1932-1933 годах я намеревался отправить своих дочерей в Польшу для того, чтобы они могли устроить свою личную жизнь вне Советского Союза. Этим должен был заниматься Смутьский Антон Карлович. Кроме того, отправка семьи не была выполнена, так как не было средств, не были известны адреса Смутьских.

Вопрос: Следствию известно, что вы предлагали вашу дочь Марию нелегально отправить за границу на пароходе.

Ответ: Отправить хотел своих дочерей из-за плохой жизни в СССР.

Вопрос: Кто из польской молодежи знаком с вашими дочерьми?

Ответ: Загичек Елена Иосифовна, жена Савко, Савко Александр, Втовский Петр, Дерюгин Михаил и др.

Вопрос: По показаниям Шидловского и др. вы избочаетесь в том, что, имея общение с политической молодежью, распространяли среди них польские националистические идеи. Признаетесь ли вы в этом?

Ответ: Я не излагал перед ними польских идей, в основном, они находились под влиянием моих дочерей".

Допрос Вигуро-Герман (стр. 223-232 дела) состоялся 20 сентября 1937 года. Допросил начальник III отделения Особого отдела Горбач:

"Вигуро-Герман Геноэфа Михайловна 1908 г. р., полька, артистка, адрес: Краснофлотский переулок, 11, кв. 10, до ареста училась в Театральном училище.

Вопрос: Каковы ваши политические взгляды?

Ответ: Воспитание я получила в религиозной польской семье. Особое влияние на меня имели проповеди ксендза Ашенверга. Большое влияние имело окружение польской молодежи. Особое влияние имел на меня брат моего отца Карл Шидловский по поводу сравнения жизни в СССР и Польше. К группе принадлежали: Станислав Макарский, Александр Савко, Вигуро-Герман Николай Бернардович. Между нами происходили беседы на политические темы, которые вселяли ненависть к положению, существующему в СССР. Говорилось о возможной оккупации Польшей Украины. Это высказывалось моим мужем Вигуро-Германом Николаем.

Вопрос: Каковы ваши намерения выехать за границу?

Ответ: Я и моя сестра Мария имели намерение выехать нелегальным путем в Польшу. В 1932-1933 году нашу семью посетили итальянские моряки, в частности, капитан теплохода "Евиринада", фамилию которого я не помню. При одном посещении капитана в присутствии моей сестры Марии и нашей матери мы по моей инициативе просили капитана теплохода провезти за границу мою сестру Журавскую Марию, но капитан отказался.

Вопрос: Кто из числа окружающих хотел выехать за границу?

Ответ: Мне известно, что в Польшу хотела выехать Загичек-Савко Елена Иосифовна — жена Савка Александра Ивановича, о которой я давала показания.

Вопрос: Что вам известно о выезде в Польшу Загичек?

Ответ: Она хотела выехать со своей семьей. Она ездила в Москву и обращалась в польское посольство. Это было около пяти лет тому назад".

Рассмотрим протокол допроса Вигуро-Герман Николая Бернардовича. Допросил начальник III отделения Особого отдела Горбач:

"Вигуро-Герман Николай, 1906 г. р., уроженец города Одессы, поляк, беспартийный, образование среднее, техник-механик Станко-инструментального завода имени XVI Партсъезда, в 1930 году был осужден к трем годам условно.

Вопрос: В каких контрреволюционных группировках вы участвовали?

Ответ: Я был членом молодежной Польской организации, в состав которой входили:

Загичек Елена, Макарская Елена, Гржибовский Николай. Макарский Станислав, Вигуро-Герман и др. Перечисленные лица представляли контрреволюционную польскую молодежь.

Вопрос: Какую контрреволюционную деятельность вы проводили?

Ответ: Я много вращался в кругу этой молодежи, высказывал свое мнение, недовольство существующим строем. Я высказывался по следующим вопросам:

- 1). Политика коллективизации крестьянского хозяйства;
- 2). По поводу хозяйственного строительства и пятилетнего плана;
- 3). Высказывался по поводу Польши и Германии, сравнивая политику СССР и Германии, говорил, что немцам удалось отстоять свою страну от революции и установить порядок. Если бы у нас не было революции, то Россия была бы как Германия.

В беседе с участником группировки Савко Александром, Загичек Еленой и др. я также высказывал свое мнение.

Вопрос: Какую контрреволюционную деятельность проводили остальные участники группировки?

Ответ: Моя жена Вигуро-Герман разделяла мои политические взгляды, а также Загичек Елена, Савко Александр Иванович и др.

Вопрос: Какая вами проводилась диверсионная деятельность подрывного характера?

Ответ: Никакой диверсионной деятельности я не проводил.

Вопрос: По показаниям вашей жены, вы говорили с ней о подрывной деятельности.

Ответ: Я говорил с ней о подрывной деятельности, которая проходила в Красной Армии, но сам я этих подрывных действий не проводил".

Рассмотрим протоколы допросов певца оперного театра Дерюгина М.И. Допрашивал начальник отдела лейтенант милиции Горбач. На допросе 13 октября 1937 года Дерюгин Михаил Иванович 1906 г. р., проживавший по адресу: Одесса, ул. К. Маркса, 2, кв. 22, русский, сведений о судимости нет, гражданин СССР, показал:

Вопрос: С кем из польской молодежи вы знакомы?

Ответ: С 1930-1931 года я знаком со следующими лицами: с сестрами Журавскими, Загичек Еленой, Макарским Станиславом, Макарской Еленой и др.

Вопрос: Как часто вы встречались с ними и о чем говорили?

Ответ: Встречался с ними на квартире на вечеринках у Журавских, на квартире у Макарского Станислава, на ул. Ф. Меринга, дом № 4.

Вопрос: Какие политические взгляды у данной группы?

Ответ: На политические темы с данной группой мне говорить не приходилось.

Вопрос: Не было ли случаев контрреволюционных бесед и контрреволюционной агитации?

Ответ: В моем присутствии не было никаких контрреволюционных бесед.

Вопрос: Какую контрреволюционную деятельность вы вели?

Ответ: В моем присутствии не было никаких контрреволюционных бесед.

Вопрос: Какую контрреволюционную деятельность вели вы?

Ответ: Никакой контрреволюционной работы я не вел".

На допросе 14 октября 1937 года Дерюгин М.И. показал:

Вопрос: Следствие установило, что группа известных вам лиц: Журавские Мария и Геноэфа, Станислав Макарский и др. являются контрреволюционной группой. К этой группе относитесь и вы лично. Следствие требует от вас откровенности и показаний.

Ответ: О том, что перечисленные лица относятся к контрреволюционной группе, я не знал и в их контрреволюционной деятельности не участвовал.

Вопрос: Знакомы ли вам показания арестованных Станислава Макарского, Вегуро Николая, Вегуро Константина, сестер Журавских о том, что эта группа проводила контрреволюционную деятельность, и что вы являетесь членом этой группы? Следствие требует, чтобы вы были откровенны.

Ответ: По-прежнему утверждаю, что в группе я не вел никакой контр-революционной деятельности".

Больше Дерюгин М.И. не допрашивался. Несмотря на отказ от обвинения, М.И. Дерюгин не был исключен из "Польского списка", и его постигла общая участь.

Судьба аспиранта ОЭИС Савко А.И. была определена отдельной, "совершенно секретной" справкой (страница 424 архивно-следственного дела), в которой сказано:

"Решением Народного комиссара внутренних дел СССР Савко А.И. осужден в порядке приказа НКВД СССР № 00485 от 11 августа 1937 года и Прокурора СССР (протокол № 171 от 26 октября 1937 года) по 1-й категории. Приговор приведен в исполнение 29 ноября 1937 года".

Справка была подписана старшим лейтенантом государственной безопасности Альпериным.

Такая же справка определила судьбу и Дерюгина Михаила Ивановича: "Решением Народного комиссара внутренних дел СССР и Прокурора области СССР (протокол 17 от 36 октября 1937 года) Дерюгин Михаил Иванович осужден в порядке приказа НКВД СССР № 00486 от 11 августа 1937 года по 1-й категории (ВМН. — В. С.). Приговор приведен в исполнение 05.11.1937 года". И эта справка была подписана помощником начальника I спецотдела НКВД УССР старшим лейтенантом государственной безопасности Альпериным.

Как показывают материалы других архивно-следственных дел, расстрел обычно производился в день вынесения приговора "по 1-й категории". В противном случае, по-видимому, могла произойти путаница между осужденными и не осужденными, что также иногда имело место. Именно поэтому в одном месте дела сказано, что арестованные были расстреляны в промежутке 5-18 ноября 1937 года, а в другом, что Савко А.И. был расстрелян 29 ноября, а на самом деле, вероятно, значительно раньше.

Конечно, когда от арестованных отцов, мужей, братьев и сестер перестали поступать сведения, родственники начали писать письма с просьбой об их помиловании, пересмотре дел.

Уже 3 июня 1941 года заместитель областного прокурора по спецделам Стрюк сообщал о причине отказа в пересмотре дела С.М. Макарского:

"На допросе Макарский показал, что в указанный в деле кружок шовинистически настроенных поляков входили: Журавская Г., Журавский М., Вигуро Г.М., Загичек Е.И., Савко А.И., Гржибовский Н., Дерюгин М. и я,

Макарский С.М. Эти люди среди польской молодежи проводили работу по распространению националистической идеи, направленной к внедрению в сознание мысли о неизбежности оккупации Польшей Украины и к воспитанию молодежи в духе ненависти к советской власти.

Таким образом, не усматривая мотивов к пересмотру дела, так как предъявленное обвинение Макарьскому доказано показаниями обвиняемых Вигуро-Герман Г.М. и Вигуро-Герман Н.Б., а также признанием своей вины обвиняемым Макарьским, постановил: наблюдательное производство по делу прекратить и как необоснованное отклонить".

Мать Савко А.И., ничего не зная о его судьбе, обратилась с жалобой Прокурору СССР, в которой просила пересмотреть его дело, ссылаясь на то, что сын ее преступлений не совершал. Прокурор Стрюк и по этому письму принял специальное постановление от 4 июня 1941 года:

"Заместитель областного прокурора по спецделам Стрюк, рассмотрев в порядке надзора архивное дело № 46326 по обвинению Савко Александра Ивановича, 1907 г. р., уроженца г. Одессы, поляка, гр. СССР, инженера-электрика, а также Шидловского Петра Карловича, 1917 г. р., поляка, беспартийного, грамотного, по специальности медик, нашел: Савко и Шидловский 26 октября 1937 года Комиссией НКВД СССР осуждены за то, что являлись участниками Польской группы, созданной по заданию Варшавского руководства "Союза классов".

Не усмотрев мотивов к пересмотру дела, постановил: наблюдательное производство по делу прекратить, жалобы, как необоснованные, отклонить".

Между прочим, термин "*Союз классов*" в постановлении Стрюка появился впервые.

Прошли годы. Оставшаяся одна в живых из двадцати четырех человек, арестованных по злодейскому приказу с целью механического уничтожения, Смутьская М.И., 1902 г. р., решила в 1954 году добиваться снятия с себя судимости, поскольку чувствовала себя совершенно невиновной. Конечно, у Смутьской Марии Ивановны было огромное преимущество перед остальными двадцатью тремя осужденными в 1937 году: она единственная оказалась живой и могла засвидетельствовать самостоятельно свою невиновность. Что касается остальных расстрелянных, то на них можно было "валить" все что угодно. Именно поэтому между реабилитацией Смутьской М.И. и остальных осужденных по данному делу прошло несколько лет.

Сначала заявление Смутьской Марии Ивановны, направленное в Президиум Верховного Совета СССР, в котором она указывает, что в 1937 году была осуждена необоснованно и просит снять с нее судимость, было отклонено.

Следуя обзору документов дела, отметим, что 12 декабря 1953 года "заместитель начальника I отделения I специального отдела УМВД Одесской области майор Кашковский, рассмотрев архивное дело № 0222946 и материалы проверки по заявлению Смутьской Марии Ивановны, нашел:

Смутьская Мария Ивановна, 1902 г. р., уроженка города Одессы, русская, беспартийная, гражданка СССР, без определенных занятий, проживает в городе Раздельная по улице Шевченко, 40.

В сентябре 1937 года органами УНКВД по Одесской области была ликвидирована шпионская Польская националистическая организация, возглавляемая бывшим эмигрантом Шидловским Карлом Иосифовичем, имевшем связь с антисоветской организацией в Польше "Союзом классов", который проводил разведывательную деятельность в Советском Союзе. Участники указанной организации имели в своем составе лиц, занимавшихся контрабандой и осуществлением нелегальных передач корреспондентов от участников этой антисоветской организации.

В состав этой организации входила Смутьская М.И., ее муж Смутьский Н.И. и другие — всего 24 человека, из которых 23 человека решением Народного комиссара внутренних дел СССР и Прокурора СССР (протокол № 171) от 26 октября 1937 года осуждены в порядке Приказа НКВД СССР № 00485 от 11 августа 1937 года к ВМН, а Смутьская М.И. как соучастница осуждена к 10 годам ИТЛ.

Срок наказания Смутьская отбывала в Карагандинском ИТЛ МВД СССР и освобождена 29 сентября 1947 года по отбытии срока наказания. С 6 ноября 1948 года по 1953 год Смутьская работала с перерывами, меняя места работы, и находилась на иждивении дочери.

Полагал бы: Смутьской М.И. в просьбе о снятии судимости отказать".

Принятое заключение было подписано заместителем начальника I отделения I специального отдела УВД майором Кашковским, санкционировано прокурором Одесской области Луцаенко и утверждено начальником УМВД по Одесской области полковником Тихоновым.

Казалось бы, что решение принято как бы "единогласно". Но Мария Ивановна Смутьская продолжала писать жалобы. И вот появляется в апреле 1954 года совершенно другое заключение:

"Я, начальник отдела УМВД по Одесской области, старший лейтенант Коваль, рассмотрев архивное дело № 0222946 и материалы проверки по заявлению Смутьской М.И., нашел: в Президиум Верховного Совета СССР от Смутьской М.И. поступило заявление, в котором она указывает, что в 1937 году была осуждена необоснованно и просит снять с нее судимость.

Как показали арестованные по делу лица и сама Смутьская, она явилась женой соучастника якобы шпионской организации. Однако каких-либо доказательств причастности Смутьской к антисоветской деятельности не имеется. Арестованный Журавский в отношении Смутьской показал только то, что она известна ему как женщина легкого поведения, которая в Одессе имела дела с иностранными моряками.

Смутьская М.И. не признала себя участницей антисоветской организации.

Таким образом, установлено, что Смутьская арестована в 1937 году необоснованно. После снятия срока Смутьская занималась общественно-полезным трудом.

Полагал бы: ходатайство Смутьской М.И. удовлетворить, судимость с нее снять".

Заключение было подписано начальником отдела УВД по Одесской области старшим лейтенантом Ковалем, с ним согласился заместитель начальника УНКВД по Одесской области подполковник Харитонов и утвердил начальник I отдела УВД по Одесской области полковник Погорелый.

Снятие судимости, то есть реабилитация Смутьской М.И., видимо, всколыхнула как судебные инстанции, так и родственников осужденных в 1937 году оставшихся двадцати трех граждан. Судебным инстанциям снова пришлось пересматривать несправедливые приговоры всех двадцати четырех арестованных по делу. Ведь уже тогда всем было ясно, что 24 приговоренных в 1937 году "виноваты в одинаковой мере", то есть на самом деле ни в чем не виноваты.

28 октября 1954 года начальнику Управления КГБ при СМ СССР по Одесской области товарищу Куварзину А.И. было возвращено архивно-следственное дело № 0222946 по обвинению 24 осужденных в 1937 году, кроме Смутьской М.И., в отношении которой уже было вынесено заключение УМВД по Одесской области со следующим предписанием:

"Возвращаем Вам архивно-следственное дело № 0222946 по обвинению Шидловского К.И., Журавского Н.Д., Макарского С.М., Смутьской М.И. и других, всего 24 человека, кроме Смутьской М.И.

По настоящему делу к уголовной ответственности, кроме

М.И. Смутьской, было привлечено еще 23 человека, правильность осуждения которых также подлежит проверке. Однако заключение вынесено только в отношении одной М.И. Смутьской.

Поэтому прошу Вас дать указание о тщательной проверке материалов дела и вынесения заключения в отношении всех лиц, осужденных по этому делу. Приложение: архивно-следственное дело № 0222946 и материалы о снятии судимости на Смутьскую М.И."

Но вначале, как это было и со Смутьской М.И., советская Фемида не могла признать своего преступления в отношении 23 невинно расстрелянных человек, и в новом заключении было решено реабилитировать лишь часть осужденных "по 1-й категории" людей. Однако в числе "прощенных" следователями уже УКГБ (ранее НКВД) аспиранта института связи Савко Александра Ивановича не было. Еще одна удивительная особенность данного документа заключается в том, что приказ НКВД о расстреле 23 осужденных граждан от 11 августа 1937 года заменяется на приказ уже от 5 ноября 1937 года. Конечно, 5 ноября 1937 года более подходит ко времени прошедшего так называемого "следствия". Но такая подмена чисел еще раз определенным образом характеризует все так называемое следствие в целом.

Итак, в новом заключении, появившемся в конце 1954 года, уже по всем осужденным по данному делу гражданам, а не только по Смутьской М.И., было сказано следующее:

"Я, старший следователь отдела УКГБ при СМ УССР по Одесской области подполковник Катышев, рассмотрев материалы архивно-следственного дела № 0222946 по обвинению

1. Шидловского Карла Иосифовича, 1875 г. р., поляка, гражданина СССР, до ареста работал поваром на теплоходе "Молдавия", в прошлом кулак, имевший 50 десятин земли, перебежчик из Польши, арестовывался три раза органами УГБ,

2. Шидловского Петра Карловича 1917 г. р., поляка, уроженец села Лозоватая, гражданин СССР, беспартийный, до ареста работал медиком, бывший ресторатор "РОПИТа",

3. Шидловской Стефании Андреевны, 1888 г. р., полька, урожденная Винницкой области, до ареста проживала в городе Одессе, из семьи кулака,

4. Шидловской Юзефы Эразмовны, 1875 г. р., полька, уроженка села Канашевка Винницкой области, из семьи кулака,

5. Журавского Михаила Деонисовича, 1876 г. р., (поляк, но по справке — украинец) уроженец села Лозоватая Винницкой области,

6. Вигуро-Герман Геноэфы Михайловны, 1908 г. р., полька,
7. Вигуро-Герман Николая Бернардовича, 1906 г. р., поляка,
8. Журавской Марии Михайловны, 1913 г. р., полька,
9. Савко Александра Ивановича, 1907 г. р., поляк, уроженец города Одессы, гр. СССР, беспартийный, до ареста работал инженером Института связи, аспирант (?),
 10. Дерюгина Михаила Ивановича, 1906 г. р. русский, беспартийный,
 11. Макарского Станислава Мартыновича, 1907 г. р., поляк,
 12. Загичека Иосифа Антоновича, 1874 г. р., уроженец Львова, работал столяром у музыкального мастера, поляк,
 13. Журавской Марии Матвеевны, 1883 г. р., полька,
 14. Тычинского Ивана Флориановича, 1899 г. р., поляк, радист парохода "Севастополь",
 15. Тычинского Флориана Яковлевича, 1871 г. р., поляк,
 16. Янушевского Владислава Иосифовича, 1894 г. р., украинец,
 17. Голимбиевского Семена Иосифовича, 1894 г. р., украинец, уроженец Винницкой области,
 18. Смутьского Петра Ивановича, 1877 г. р., украинец, матрос теплохода "Куйбышев", студент Художественного института,
 19. Смутьского Марьяна Ивановича, 1892 г. р., украинец, матрос теплохода "Аджаристан",
 20. Смутьской Марии Ивановны, 1902 г. р., русская,
 21. Смутьского Генриха Францевича, 1905 г. р., украинец, раскулаченный кулак,
 22. Смутьского Николая Ивановича, 1895 г. р., поляк, бухгалтер парохода "Армения",
 23. Смутьской-Радольской Викторией Эдуардовны, 1905 г. р., полька, из семьи кулака,
 24. Смутьского Франца Станиславовича, 1867 г. р., поляк, нашел: Шидловский К.И. и другие указанные выше лица 1 августа 1937 года были арестованы УНКВД по Одесской области как участники антисоветской Польской националистической группы и по тем же основаниям по постановлению Прокурора и Наркома внутренних дел СССР от 26 октября и 5 ноября 1937 года, за исключением Смутьской Марии Ивановны, 5-18 ноября 1937 года были подвергнуты расстрелу.

Савко Александр Иванович (и не только он, а и, например, певец оперного театра М.И. Дерюгин. — **В. С.**) свое участие в антисоветской группе на следствии отрицал.

Показания арестованных Макарского С.М., Вигуро-Герман Г.М., Вигуро-Герман Н.Б. изобличают Савко А.И. в том, что он входил в состав антисоветской группы, являвшейся ячейкой националистической организации, созданной Шидловским К.И. Показания указанных лиц свидетельствуют о том, что Савко А.И. принимал участие в антисоветских собраниях группы, на которых велись контрреволюционные националистические разговоры о необходимости борьбы с советской властью на стороне фашистской Польши и Германии, которые Савко А.И. разделял.

В отношении Шидловской Ю.Э., Янушевского В.И., Тычинского Ф.Я., Смутьской М.И., как видно из материалов дела о их причастности к контрреволюционной националистической деятельности, было собрано недостаточно, а поэтому решение прокурора и наркома от 26 октября и 5 ноября 1937 года в отношении их было вынесено необоснованно.

На основании изложенного полагал бы:

Просить Генеральную Прокуратуру СССР войти с протестом в Верховный Суд Союза ССР об отмене решения Прокурора СССР и Наркома внутренних дел от 5 ноября 1937 года в отношении Смутьской М.И., Янушевского В.И. и от 26 октября 1937 года в отношении Шидловской Юзефы Эразмовны, Тычинского Флориана Яковлевича, а в отношении остальных из перечисленного списка, включая Савко А.И., оставить в силе.

Архивно-следственное дело № 000222946 на основании заключения от 31 декабря 1954 года направить в Военную прокуратуру Одесского военного округа".

Документ подписали старший следователь УКГБ при СМ УССР по Одесской области Фишман, начальник следственного отделения УКГБ при СМ УССР по Одесской области Гришанов.

Очевидно, дискуссия по поводу группового дела не успокоилась. Об этом говорят постановления, которые принимал в дальнейшем следователь УКГБ при СМ УССР Катышев, в которых он опять "уличал" в преступлениях А.И. Савко и других. Однако и этот следователь, в конце концов, убедился в фальсификации этого так называемого дела после допроса свидетелей событий тех лет, которые показали истинную картину происшедшего и происходивших разговоров между действующими лицами, получившейся характерной трагедией по советскому эталону.

14 января 1957 года старший следователь отделения УКГБ по Одесской области Катышев допросил в качестве свидетеля Горецкую Татьяну Ивановну, 1889 г. р., уроженку села Никополь Запорожской области, русскую, про-

живает по улице Франца Меринга, 65. Сравнивая документы, можно было заметить, что Горецкая Татьяна Ивановна была смотрителем дома, когда происходил арест Савко Александра Ивановича, и присутствовала при обыске в квартире, в которой он проживал на улице Франца Меринга, 65.

Протокол допроса содержал следующее:

Вопрос: Знаете ли вы Савко Александра Ивановича?

Ответ: Знала его как соседа по квартире, общалась с ним как с соседом.

Вопрос: Вам известно, как Савко Александр характеризовался по своему поведению?

Ответ: Савко А.И. работал где-то в Одессе инженером. В нашем доме он жил с женой и ребенком. Поведения он был скромного. Ничего плохого я за ним никогда не замечала.

Вопрос: Кто из старых соседей может характеризовать Савко, кроме вас?

Ответ: В настоящее время из старых жильцов, кроме меня, кто бы мог знать Савко, никого не осталось".

24 апреля 1957 года тот же следователь Катышев допросил вдову расстрелянного аспиранта Савко А.И. — Загичек Елену Ивановну, 1909 г. р., проживает на Среднефонтанской, беспартийная, полька, образование 7 классов, нигде не работает, одинока, из рабочих, была на оккупированной немцами и румынами во время войны территории.

Из ответов Загичек следует, что в 1937 году пострадал и ее отец, но по данному делу он, казалось бы, не проходил, так как на вопрос следователя "Кем вам приходится Загичек Иосиф Антонович?" был ответ: "Это мой родственник. В 1937 году он был арестован в городе Одессе". Несложный анализ говорит о том, что у вдовы Савко А.И. Загичек были основания скрывать, что расстрелянный вместе с мужем Загичек Иосиф Антонович, 1874 г. р., был ее отцом. Во-первых, во время ареста мужа Загичек фигурировала в документах как Елена Иосифовна Загичек, что соответствует имени дочери арестованного. Во-вторых, Е.И. Загичек должна была понять, что арестованные ни в чем не виноваты, и их осуждение связано, если сопоставить факты, только с национальной принадлежностью к полякам.

Именно поэтому она стала называться Еленой Ивановной и побоялась признаться, что она дочь Загичека Иосифа Антоновича. Конечно, такие заключения нуждаются в дальнейшем документальном подтверждении.

Приведем последующую часть допроса Е.И. Загичек от 24 апреля 1957 года. Следователь продолжает спрашивать о Загичеке Иосифе Анто-

новиче, который, по нашему предположению, был отцом свидетельницы — вдовы аспиранта Савко А.И.:

Вопрос: Что вам известно о преступной деятельности И.А. Загичека?

Ответ: Со слов моих родственников, он воспитывался как сирота.

Вопрос: Поддерживал ли он связь с Польским консульством, Польским представительством в СССР?

Ответ: Как мне известно, никто из моих родственников не имел желания выезжать из СССР. В Польше проживали сестры матери. Мне не известно о какой-либо связи с ними. Мне не известно о какой-либо связи матери или отца с Польским консульством.

Вопрос: Не посещали ли вы в 1932 году Польское консульство в Киеве за разрешением выезда в Польшу?

Ответ: В городе Киеве я никогда не была, и никаких поручений отец мне не давал.

Вопрос: Кем вам доводится Савко Александр Иванович?

Ответ: Он является моим мужем. В 1937 году он был арестован в городе Одессе органами одновременно с отцом. До ареста Савко А.И. работал в Одесском институте связи преподавателем.

Вопрос: Были ли у Загичека И.А. и Савко А.И. знакомые Шидловский Карл Иосифович и Журавский Михаил Деонисович?

Ответ: Журавский М.Д. являлся отцом моей подруги Геноэфы. Вместе с ней я училась в школе. Через меня с ней был знаком и мой муж Савко А.И. Знала также ее сестру Марию, а также мужа Геноэфы Николая, который работал где-то техником. Журавский М.Д. работал буфетчиком на пароходе.

Вопрос: Знали ли вы Макарскую Елену Станиславовну, Макарского Станислава Мартыновича, Дерюгина Михаила Ивановича?

Ответ: Макарская Елена была моей школьной подругой. Через нее я знала ее брата Станислава. Дерюгин Михаил мне не известен.

Вопрос: Знали ли вы об антисоветской националистической польской организации?

Ответ: Об антисоветской организации мне не было ничего известно, я ничего не знала.

Вопрос: Какие велись разговоры, когда вы собирались вместе с Марией, Геноэфой, ее мужем Николаем, с Савко Александром Ивановичем, Макарской Еленой и ее братом Станиславом?

Ответ: Подобных случаев я не знаю, и сама я не участвовала. Единственным случаем, когда мы собирались, это была свадьба у Журавских.

Тогда свадьба была у Генозфы и Николая Вигуро-Герман, но никаких разговоров НЕ БЫЛО".

После таких показаний и старший следователь отдела УКГБ при СМ УССР по Одесской области майор Катышев, который до 1957 года принимал постановления, подтверждающие обвинения 1937 года о том, что Шидловский К.И. — "польский шпион и перебежчик", а "Журавский М.Д., Савко А.И. и другие (всего 24 человека, тогда еще живые люди) якобы являлись участниками антисоветских разговоров", убедился в их невиновности и явной недоказанности обвинения "по 1-й категории".

Итак, после многолетних сомнений Военный трибунал Одесского военного округа 23 ноября 1958 года вынес протест в порядке надзора по делу Смутьской М.И. и др. — всего 24 человека, в котором говорилось: "На основании Постановления комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 5 ноября 1937 года и Постановления Особого совещания при НКВД СССР от того же числа была заключена на срок 10 лет ИТЛ Смутьская М.И.

Другие подверглись расстрелу (приводится список 23 расстрелянных в ноябре 1937 года. — **В. С.**). Вина как Смутьской М.И., так и других материалами дела не доказана, и все они были осуждены необоснованно. На основании этого прощу:

Постановление Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР и Постановление Особого совещания при НКВД СССР от 5 ноября 1937 года (автор уже отмечал, что в начале дела вместо числа "5 ноября" фигурировало "11 августа". — **В. С.**) отменить, и дело против ВСЕХ ОСУЖДЕННЫХ прекратить за недоказанностью обвинения.

Приложение: Архивно-следственное дело № 000222946 в 2-х томах".

Протест подписал Главный военный прокурор подполковник юстиции Горный.

В дальнейшем протест был удовлетворен всеми судебными инстанциями. Так аспирант А.И. Савко ПО СПИСКУ был осужден и расстрелян в ноябре 1937 года и ПО СПИСКУ из 24 человек был реабилитирован в 1958 году "за недоказанностью обвинения в преступлении", которого на самом деле не было вовсе. Такая же судьба постигла еще 23 невинно осужденных.

Автор выражает благодарность своей супруге Янине Смирновой (Поржезинской) за помощь в изучении материалов дела в Архиве УСБУ.